

Мясищев Владимир Николаевич

Личность и неврозы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 61
ББК 5
М99

Мясищев Владимир Николаевич
М99 Личность и неврозы / Мясищев Владимир Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 426 с.

ISBN 978-5-458-24994-2

Эта книга — репринт оригинального издания (издательство "Ленинградского университета", 1960 год), созданный на основе электронной копии высокого разрешения, которую очистили и обработали вручную, сохранив структуру и орфографию оригинального издания. Редкие, забытые и малоизвестные книги, изданные с петровских времен до наших дней, вновь доступны в виде печатных книг.

Книга посвящена вопросам личности как педагогической и медицинской проблеме. Личность освещается с позиций марксизма-ленинизма, физиологического учения И. П. Павлова и советской материалистической психологии. На основе учения о личности и отношениях человека рассматривается ряд важнейших психолого-педагогических вопросов: о потребностях, способностях и склонностях, индивидуальных особенностях, психологических типах.

В центре медицинских работ стоит проблема неврозов, представляющая социальный, физиологический и психологический интерес. Рассматриваются также вопросы неврозов и других аномалий детского возраста, дифференциальной диагностики неврозов, их отграничения от сходных состояний, связи неврозов и соматических нарушений, психотерапии, трудовой терапии, профилактического направления в связи с проблемой неврозов. Книга представляет интерес для психологов, педагогов и врачей (не только невропатологов, но и других специальностей), а также для студентов педагогических и медицинских институтов. Книга удостоена премии имени В. М. Бехтерева за 1960 г.

ISBN 978-5-458-24994-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ЗНАЧЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ И ПСИХИАТРИИ

Огромные успехи современного естествознания, в первую очередь физики, химии и основанной на них техники, создают у некоторых людей впечатление, что достижения естествознания и техники являются единственным показателем и условием общественного прогресса.

При всем огромном значении этих достижений человеческой деятельности мы подчеркиваем опасность недооценки других сторон человеческой деятельности. Иногда говорят: современные люди несравненно больше знают и умеют, чем их предки, но стали ли они лучше или счастливее? Это, конечно, зависит от социальной структуры общества, но не непосредственно от состояния техники. Нельзя не обратить внимания на то, что огромные успехи естествознания, техники и культуры в послереволюционной России показали их явную зависимость от социальной системы, которая создана на основе учения марксизма-ленинизма. С социальными условиями связаны возможности человека как преобразователя природы, как создателя всякой, в том числе естественной, науки и техники. Отсюда неизбежно возникает мысль, не нужно ли и не важно ли знать природу самого человека, прежде всего человека как деятеля, для его всестороннего совершенствования?

Наука об обществе не исключает науки о человеке. А. М. Горький говорил о «человековедении», но антропология как буржуазная наука о человеке была у нас подвергнута справедливой критике. Однако проблема изучения человека остается. Она разрабатывается советской антропологией, основанной на научной теории общества, созданной основоположниками марксизма-ленинизма. Неоднократно указывалось, что в настоящее время

участками наиболее активного роста науки являются проблемы, пограничные между несколькими областями знания. Учение о человеке, или антропология, и является такой наукой, в которой скрещиваются проблемы естественных и общественных наук.

Той частью антропологии, которая изучает человека в наиболее характерных для него, отличающих его от животного свойствах, является психология, изучающая не только отражательную, но и творчески преобразовательную деятельность человека. Марксистская философия учит, что «сознание... не только отражает объективный мир, но и творит его»¹.

Одинаково грубой ошибкой с точки зрения марксизма является отрицание сознания, отрицание его познаваемости, отрицание его действительной роли и приписываемая ему роль только эпифеномена. Между тем этих позиций еще придерживаются не только многие зарубежные ученые, но и некоторые наши, считающие себя марксистами, но рассматривающие психологию как выражение субъективизма и идеализма или, в лучшем случае, полужнания, еще не достигшего уровня научной зрелости. Понятно, что особенно сложные, тонкие, трудно улавливаемые проблемы психики человека достигают зрелости позже других наук. Тем не менее повседневная действительность требует издавна образовательно-воспитательной работы с человеком.

Социальные науки и общественные требования ставят перед нами задачи воспитания, но обоснование методов решения этих задач остается еще недостаточным. Физиология объясняет мозговые процессы, лежащие в основе поведения и деятельности человека, но как формируется каждый человек прежде всего как личность, каково существо личности и законы ее развития, об этом, конечно, не говорят ни социальные науки, ни физиология. Это является предметом психологии. Опираясь на ее данные, педагогика разрабатывает вопросы об общих, типичных, и индивидуальных приемах воспитания и образовательной работы.

Психология основывается на социальных и биологических науках, но не сводится к ним. Всякая попытка ограничить ее одной только социальной или биологической областью является метафизической ошибкой. Объектом ее является своеобразный синтез обеих указанных групп дисциплин. Этот синтез представлен не формальнологическим исключением или социального, или биологического, но диалектическим единством того и другого. Едва ли есть необходимость ставить вопрос, существует ли психология, если существуют своеобразные категории психических фактов.

Современная советская, иначе научная, психология, опираясь на марксистско-ленинское учение, сформулировала свои принципиальные и методические позиции. Однако она страдает еще

¹ В. И. Ленин Соч., т. 38, стр. 204.

недоразвитием, и существенным пробелом ее является то, что психика рассматривается преимущественно как процессы, но носитель их — личность — изучается недостаточно. Деятельность исследуется в отрыве от деятеля. Объект — процессы психической деятельности — изучается без субъекта — личности. Хотя в ряде работ справедливо указывается на единство личности и деятельности, но реализация этого положения еще не удовлетворяет требованиям науки и практики.

Огромная зарубежная буржуазная литература вопроса столь же велика, сколь ошибочна ее теоретическая и методологическая база. Наша литература в этом вопросе, ориентируясь на марксистские позиции, еще крайне бедна. Причина этого контраста ясна. В учении о личности заинтересованность господствующей политической верхушки капиталистического общества очень велика, и здесь искажающее влияние тенденциозного освещения всех вопросов сказывается с величайшей силой. Наша психология выросла в борьбе материализма против идеализма. Преодолевая лженаучные буржуазные учения, она освещала прежде всего вопросы более простые, легче доказуемые и более доступные для позитивного, материалистического, физиологического объяснения. Наиболее ярко это выразилось в объективной психологии, потом рефлексологии В. М. Бехтерева. Под его влияние в значительной мере попал К. Н. Корнилов, который, конструируя реактологию, пытался сочетать классический метод экспериментальной психологии с учением о рефлексах. При объективном и материалистическом характере этого направления существенным дефектом его явилось сведение сложного к простому.

Дальнейшие усилия материалистической психологии были направлены на то, чтобы, объективно изучая личность, раскрыть процесс развития человека как возникновение новообразований в его сложной, высшей нервной, иначе психической, деятельности (Л. С. Выготский).

В этих поисках изучение процессуальной стороны психической деятельности обогнало изучение личности, но возникла до сих пор не преодоленная трудность: изучалась конкретная деятельность абстрактной личности. Это расхождение можно объяснить со значительной долей вероятности. Сложность изучаемого процесса и его объем мы можем регулировать. Мы можем создавать процессы, ставя разные задачи перед личностью, процесс в значительной мере определяется нами. Но, личность мы не можем как-то искусственно ограничить. Во всей ее сложности и многообразии, в целом она выявляется во всякой деятельности, определяясь в каждой реакции всей независимой от нас и часто недоступной нам историей ее прошлого. Изучая процесс деятельности, мы регистрируем факты, правильное объяснение которых требует знания личности как сложного принципиального образования, как интегрального результата истории всех прошлых про-

цессов, индивидуального опыта. Поэтому знание процессов без знания личности представляет в известной мере самообман.

Признавая сложность исследования личности, мы вынуждены все же работать над тем, чтобы преодолеть безличное, хотя и объективное, изучение процессов деятельности и поведения человека, опираясь на предварительное определение самого понятия личности. Это мы делали в ряде работ, часть которых здесь публикуется.² Мы указываем на необходимость конкретно-психологического рассмотрения личности, опираясь на положения марксизма о сущности человека как совокупности общественных отношений, о единстве объекта и субъекта, о конкретно-историческом изучении личности в процессе и в результате ее развития в условиях определенного общества.

Личность представляет сложное целое, но функциональная психология разлагала психическое целое на части, на психические функции. Процессы психической деятельности, изучением которых у нас заменили психические функции, представляют разные по характеру функциональные психические структуры, при анализе распадающиеся на безличные элементы.

Изучение сложного целого по частям неизбежно, но оказывается продуктивным при условии, что его элементы одновременно выражают это целое. Элементом, соответствующим этому требованию, является понятие отношения личности, или психического отношения человека. Этим понятием пользовались наши учителя — В. М. Бехтерев и А. Ф. Лазурский. Оно имеет известное распространение за рубежом, хотя там освещается с чуждых нам позиций. В связи с этим ряд наших работ посвящен понятию отношения человека,³ а также связи понятий психические функции и отношения.⁴

Рассматривая понятие отношений человека с позиций физиологии высшей нервной деятельности,⁵ мы сделали попытку осветить его на основе взглядов основоположников марксизма-ленинизма.⁶ В связи с этим мы рассмотрели в плане личности и ее отношений ряд психологических проблем. Сюда относятся проблемы индивидуально-психологических особенностей харак-

² См. «Проблема личности и советская психология». Проблемы личности мы также касаемся в совместной с А. Г. Ковалевым работе «Психические особенности человека», Изд. ЛГУ, т. I, 1957, т. II, 1960. См. также наш доклад по проблеме личности в Трудах конференции по проблеме личности, а также посвященные этому вопросу доклады В. Н. Колбановского, А. Н. Веденова, К. Н. Корнилова и др. (М., Изд. АПН РСФСР, 1958).

³ См. «Проблема отношений человека и ее место в психологии». Здесь и в дальнейшем приводятся названия статей настоящего сборника.

⁴ См. «Психические функции и отношения»; «Психология отношений и физиология мозга».

⁵ См. «Проблемы психологии человека в свете учения И. П. Павлова об отношении организма в среде».

⁶ См. «Проблемы психологии в свете взглядов классиков марксизма-ленинизма на отношения человека».

тера и психологического типа, способностей и проблемы потребностей и склонностей.

Значение личности велико не только в теории, но и на практике. Практическое взаимодействие с людьми требует умения считаться с личностью другого человека и умения учитывать ее особенности.⁷

Необходимо бороться с обезличкой в подходе к человеку и вместе с тем с гипертрофированным признанием и переоценкой роли отдельной личности.

Специальное внимание нами уделяется проблеме личности в связи с задачами медицинской теории и практики и, главным образом, в связи с проблемой изучения, лечения и предупреждения неврозов. Это обусловлено тем, что при неврозах в наибольшей полноте личность взрослого человека может стать доступной познанию другого человека. От врача нет тайн, а, следовательно, он по сравнению с представителями других профессий обладает возможностью более глубокого познания личности, ее мотивов и переживаний. Вместе с тем существенные материалы для изучения организма и психики доставляет сравнительное исследование нормы и патологии. Данные патологии личности, освещаясь изучением о нормальной личности, вместе с тем содействуют уяснению ряда вопросов нормальной психологии, особенно при неврозах, где черты личности скорее заострены, чем извращены или разрушены болезнью, как в психозе.

В. М. Бехтерев полагал, что психозы представляют болезни личности. Рибо утверждал это в отношении неврозов. Современная психиатрия, включая учение о неврозах, нуждается в серьезной работе над своими теоретическими основами. Если освещение ее проблем с биологической, физиологической, биохимической, патофизиологической сторон стоит на твердом основании, то в области именно психопатологической, в области проблем соотношения мозга и психики, в области изучения роли личности в возникновении, течении и исходе болезненного состояния есть еще большие и неразработанные вопросы.

Если начало 50-х годов XX в. характеризовалось подъемом теории нервизма, то сейчас в этом вопросе мы видим неоправданное сутью дела охлаждение. Это охлаждение однако не случайно. Оно вытекает из того, что пропаганда принципов нервизма отставала от конкретных знаний в этом вопросе, а также из того, что к многообразию сложнейших соотношений нервного и соматического применялись слишком общие, простые и довольно однообразные толкования, и эта стереотипная комбинация нескольких понятий была явно недостаточна для понимания

⁷ «Проблема отношений в психологии индивидуальных различий»; «Проблема психологического типа в свете учения И. П. Павлова»; «О потребностях как отношениях человека». См. также нашу совместно с А. Г. Ковалевым работу «Психические особенности человека», т. I. Характер, 1957, т. II. Способности, 1960. Л., Изд. ЛГУ.

сложной иерархии механизмов невро-психической и невро-соматической динамики у человека. Здесь очень остро ощущалась и ощущается необходимость творческого развития физиологии высшей нервной деятельности человека. В области психиатрии наряду с той же проблемой нервно-мозгового и соматического особенно ясно выступала проблема психического и мозгового. Последовательный нервизм в применении к человеку основывается на синтезе наших сведений о деятельности психики, мозга и организма. В сущности здесь не три компонента, а два — психика и организм, так как мозг представляет часть организма. Но психика, как функция мозга, т. е. функция части организма, является той стороной, через которую осуществляется все многообразие влияний на организм внешнего мира, и прежде всего социальной действительности.

Влияние внешнего мира — индивидуально-социальный опыт — формирует сложные динамические, системные функциональные образования мозга, которые у человека в их социально-психологической стороне объемлются понятием личности.

Если понятие личности в психологии недостаточно развито, то ясно, что в медицине соматической оно отсутствует. Однако, отнюдь не случайно, что в одной из крупных попыток клинико-теоретического синтеза в книге «Общая и частная патология личности» известного интерниста Крауза⁸ мы встречаемся с уже ясным сознанием роли понятия личности для внутренней медицины, хотя рассмотрение им вопроса имеет энциклопедически-эклектический характер. Развитое за рубежом, но ориентирующееся на психоанализ психосоматическое направление не имеет научной основы и, хотя имеет огромный материал наблюдений, но факты здесь так перемешиваются с психоаналитическим толкованием, что из этого трудно вылущить убедительные научно положительные данные. Как известно, в медицине с древних веков боролись два направления — «соматиков», представлявших материалистически-механическое течение, и «психиков», представлявших направление идеалистическое. Психосоматическое течение представляет современных «психиков». Современными «соматиками» являются те представители медицины, которые удовлетворяются сравнительно элементарными данными физиологии и игнорируют роль сложных нервных (психических) образований и процессов в жизни человека.

Диалектико-материалистическое понимание снимает противоречия механо-материализма и идеализма и синтезирует на подлинно научной материалистической основе материальное и идеальное.

Диалектико-материалистическая теория в медицине снимает противоречия «психиков» и «соматиков» и осуществляет синтез их на основе материалистической науки. Эта теория медицины

⁸ Kraus. Allgemeine u. specielle Pathologie der Person. Leipzig, 1919.

как системы наук о болезнях человека опирается не только на естественные, но и на общественно-исторические науки и преодолевает односторонний биологизм в подходе к человеку. Отсюда вытекает необходимость учета в теории медицины материалистической психологии человека. Разумеется, что теория психиатрии не может быть построена без психологии. В этом отношении наша психиатрия испытывает большие трудности. Психология и теория психиатрии буржуазных стран страдает идеализмом и эклектизмом. Многие наши психиатры, борясь за материализм и естественно стремясь физиологически объяснить психические нарушения, допустили механистические и биологизаторские ошибки, отвергая психологию. Эта «детская болезнь левизны» в психиатрии сейчас понемногу изживается. В связи с этим перед теорией медицины и психиатрии, перед организацией подготовки медицинских кадров встают тем более серьезные задачи чем большее отставание в этой области здесь обнаружилось.

Но в связи со сказанным выше сама психология нуждается в известной перестройке. *Психология безличных процессов должна быть заменена психологией деятельной личности, или личности в деятельности.* И в отношении нормальной психологии и в отношении психопатологии прежде всего этот вопрос требует изучения личности в развитии, т. е. с детского возраста. Одна из работ данной книги посвящена вопросу аномалийного детства и проблемам психопатологии развития в связи с проблемой личности и ее отношений.⁹ В ней рассматриваются аномалии личности, отношений и процессов психической деятельности в их единстве. Другая работа посвящена специальной проблеме личности ребенка-невротика,¹⁰ особенностям личности ребенка как результату условий воспитания и как фактору развития невроза.

Работоспособность является основным показателем здоровья личности, но, к сожалению, работоспособность обычно рассматривается вне личности. Этому нужно противопоставить рассмотрение болезни в связи с изменением личности, а работоспособность связать с исследованием отношений личности к цели и процессу труда.¹¹

Ряд работ данной книги посвящен проблеме патогенеза неврозов и современному состоянию этой проблемы.¹² В них представлена попытка автора патогенетически рассмотреть проблему неврозов, положив в основу их понимания взгляд на невроз как на психогенную реакцию личности или патологическое развитие личности, связанное с нарушением сформированных в истории развития личности жизненно важных для нее ее отношений к объективной действительности.

⁹ См. «Личность и труд аномалийного ребенка».

¹⁰ «Личность ребенка-невротика».

¹¹ «Работоспособность и болезни личности».

¹² «О генетическом понимании неврозов»; «К вопросу о патогенезе неврозов»; «Современное представление о неврозах».

Опираясь на физиологическое понимание неврозов, это рассмотрение, исходя из социально-психологических позиций, стремится синтезировать их с учением о нервной деятельности человека, и прежде всего с достижениями отечественной физиологии.

Одной из существенных сторон психиатрической теории и практики является отграничение психогенных заболеваний от непсихогенных. В области неврозов это — проблема отграничения истинных неврозов как психогенных заболеваний от мнимых неврозов, или псевдоневрозов.¹³ В истории развития понимания нервных заболеваний, как известно, существенным вопросом является деление нервных заболеваний на органические и функциональные.

Это разграничение имеет основание, но часто формулируется неправильно. *Нет болезни, которая не сопровождалась бы изменениями как в строении, так и в функциях организма.* Но органическими называли те заболевания, в которых обнаружилось стойкие изменения в тканях организма, при нервных болезнях — в нервной ткани. Наоборот, при некоторых болезнях не обнаруживается стойких структурных изменений. Поэтому деление на органические и функциональные заболевания в значительной степени заменилось делением на деструктивные, необратимые, и динамические, или обратимые, заболевания. Это деление также имеет основание. Но наиболее правильным нам представляется деление заболеваний нервной системы на психогенные, функциональные непсихогенные и деструктивные — так называемые «органические» заболевания. В психогенных заболеваниях трудные обстоятельства, вызвав нервно-психическое перенапряжение, создают нарушение нервной деятельности. Примером таких неврозов являются экспериментальные неврозы у собак, впервые изученные И. П. Павловым и сотрудниками, а также изученные впоследствии и у других животных (обезьян, кошек, овец, свиней, крыс) другими исследователями.

Для невроза, как психогенного заболевания, существенно его возникновение вследствие индивидуально неблагоприятных или трудных, патогенных условий жизни.

С помощью экспериментального исследования животных,¹⁴ у которых вызывалось состояние высокой степени возбуждения, мы могли показать изменения структуры клеток головного мозга, которые исчезли через некоторое время после прекращения возбуждения. Этими электронно-микроскопическими исследованиями убедительно демонстрируются материально-структурные изменения мозга в состояниях возбуждения и торможения и отвергается понятие о бессубстратных функциональных симптомах.

¹³ «Психоневроз и псевдоневроз».

¹⁴ Ряд наших исследований совместно с Л. С. Гольдиным, В. В. Бобковой: «Журнал высшей нервной деятельности», 1956, т. VI, в. 4; ДАН СССР, т. 117, 1957, № 3; «Журнал невропатологии и психиатрии им. Корсакова», т. 59, 1959, № 1

Другой факт и принципиального и практического значения заключается в том, что суждение о природе нарушений нервных функций психогенного или псевдопсихогенного происхождения должно основываться не только на их проявлениях при исследовании, но и на истории их возникновения, или патогенезе, в связи с условиями жизни.

В соответствии с этим мы подчеркнули дефект существующего и довольно распространенного в практике диагноза по формуле негативной диагностики: если нет органических симптомов, то значит это функциональное, невротическое или психогенное. В противоположность этому мы выдвинули *принцип позитивной диагностики невроза* и вообще психогенного заболевания, т. е. доказательства невротического характера болезненного состояния на основе раскрытия его психогенеза. Клинике известны случаи неврозоподобных состояний при деструктивных заболеваниях головного мозга, например, опухолях, энцефалитах, энцефалопатиях. Мы назвали эти неврозоподобные состояния псевдоневрозами.¹⁵ В клинике описаны случаи неврастенической стадии «органических» заболеваний мозга, навязчивые и насильственные состояния при этих заболеваниях и так называемый органический истероид. При их распознавании нередко диагностические ошибки.

Псевдоневроз представляет неврозоподобное нарушение, симптомы которого возникают при различных психически напрягающих и травмирующих обстоятельствах у лиц, имевших до этого болезненные изменения мозга. Здесь напряжение, вызывающее декомпенсацию, меньше, чем при неврозе, декомпенсация развивается легче, и поводом ее являются не только жизненно важные обстоятельства, но и мелкие, но более частые жизненные затруднения. Псевдоневрозы характеризуются сочетанием психогенных и деструктивных нарушений.

Подытоживая данные пограничных состояний военного времени,¹⁶ мы показали психогении военного времени и различные их сочетания с травматической энцефалопатией, с последствиями дистрофических состояний и сосудистых нарушений, характерных для наблюдавшихся нами заболеваний военного времени. С периода блокады Ленинграда в наш опыт широко вошла гипертония, представившая богатый материал для освещения вопроса о психогенных нарушениях в соматических и особенно сосудистых процессах. Возникающие при разных формах сосудистых нарушений различные соотношения психогенно-невротического и соматически-нервного требуют внимательного как клинического, так и патогенетического изучения.¹⁷

¹⁵ См. «Психоневроз и псевдоневроз».

¹⁶ См. «Пограничные состояния военного времени».

¹⁷ См. «Гипертоническая болезнь и неврозы». См. также: В. Н. Мясичев. О различной роли нерво-психических факторов в патогенезе сосудистых нарушений. Сб. «Актуальные проблемы психиатрии». Л., Медгиз, 1958.

Различные болезненные изменения организма в целом и в его частях могут так изменять функциональные свойства нервной системы, что возникают реакции, общие или местные, также похожие на неврозы, их нередко называют соматогенными неврозами. Здесь изменения невродинамики и реактивности имеют функциональный, но непсихогенный характер. У ряда больных мы встречаемся с нарушениями деятельности отдельных систем. В общем виде они представляют так называемые «вегетативные» неврозы, более специальные или местные нарушения часто называются «неврозами органов». Клиницисты справедливо критикуют понятие невроза органов, но задача заключается не в том, чтобы отрицать факты функциональных нарушений отдельных органов, а в том, чтобы их правильно осветить.

Существенными задачами их освещения являются правильная их патогенетическая характеристика и выяснение психогенного характера ряда этих форм. Мы приводим здесь нашу совместную с Е. К. Яковлевой работу, в которой сделана попытка патогенетического анализа¹⁸ этой группы болезненных состояний. Изучение подобных форм в течение ряда лет привело нас к выводу о том, что эти формы правильно назвать системными неврозами — в отличие от общих неврозов, потому, что здесь, во-первых, нарушается анатомо-физиологическая система, периферический конец которой находится во внутреннем органе, центральный конец — в коре головного мозга, во-вторых, нарушаются нормальные психофизиологические соотношения, которые связывают психическую деятельность с деятельностью органа и, в-третьих, нарушение это связано с перенапряжением и патогенными условиями, свойственными общим неврозам.

Надо сделать несколько замечаний по поводу второго пункта. Прежде всего в ряде мест мы пользуемся термином «психофизиологический». Этот довольно старый термин у нас был подвергнут критике как дуалистический. Бесспорно, многие дуалисты и параллелисты им пользовались. Однако неправильное толкование кем-либо какого-либо понятия не исключают возможности правильного пользования им. И материалисты и идеалисты пользовались понятиями материя и сознание, но трактовали их по-разному. Речь, сенсорика, моторика, вегетатика могут рассматриваться вне связи с психологическими понятиями, но иногда при их изучении нельзя оторвать соматическое от психического. Осмысленная речь, ощущение, двигательный акт в его волевой обусловленности, вегетативные реакции по психически значимым поводам — все это реакции, которые нельзя ни понять, ни объяснить их элементарными мозговыми механизмами. Не учитывая сложных психических условий, в которых они протекают. Эта усложненная психическим моментом физиологическая реакция должна быть правильно обозначена как психофизиоло-

¹⁸ См. «О психогенных висцеральных нарушениях».